

ЧТО ПРОИСХОДИТ С ОСЕТРАМИ И ВОКРУГ НИХ?

*Д-р биол. наук, чл.-кор. РАСХН А.М. Багров – директор ВНИИ пресноводного рыбного хозяйства,
канд. биол. наук В.М. Воронин – ВНИИПРХ*

Проблемы осетровых рыб тесно связаны с вопросами охраны природы и рационального природопользования. В 1982 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всемирную Хартию природы, в которой провозгласила предметом заботы и охраны сохранение генофондов живых существ и численности популяций на уровне, достаточном для их выживания.

В отношении охраны природы и использования природных ресурсов четко обозначились две позиции. Первая основывается на необходимости охраны природы и сохранения биоразнообразия как части биосферы Земли; вторая – на принципах рационального использования природных ресурсов для целей общества. Это противостояние двух концепций, определяющих и политику, и экономику: сохранение биосферы и создание ноосферы. Однако, как известно, правда всегда находится посередине.

В демократическом обществе все споры решаются парламентским путем. Общественное мнение формируют партии и общественные движения, в том числе партии «зеленых», многочисленные природоохранные организации и т.д. И здесь на уровне международных организаций и государств всегда происходит баланс гуманного и возможного. Природоохранные силы будут требовать и говорить, как надо делать, а правительства – делать настолько, насколько это возможно.

На этом фоне мы и постараемся рассмотреть нашу проблему – сохранения или рационального использования осетровых рыб.

Но сначала небольшое отступление. Изначально флора и фауна Земли использовались методами собирательства, охоты и рыболовства. В ходе эволюции человечество на суше совершило переход к земледелию и растениеводству, провело одомашнивание диких зверей и стало заниматься животноводством. Все это привело к кардинальному изменению ландшафтов. Но из многих тысяч растений и животных пригодными для человека оказались всего несколько сотен.

Сходным образом шли процессы на море и в пресных водах. Рыболовство и сейчас является главным способом добычи водных организмов. В настоящее время из Мирового океана изымается в целом около 100 млн т рыбы и нерыбных объектов. Эта величина примерно соответствует предельным производственным возможностям водных экосистем. Дальнейшее наращивание промысла приведет к истощению биологических ресурсов океана.

Успехи сельского хозяйства никак не сравнимы с развитием аквакультуры – выращиванием рыбы и других водных организмов. Первыми шагами аквакультуры было выращивание тех рыб, которые легко культивируются в искусственной среде обитания. В Европе это прежде всего карп, позже – форель. Первые искусственные системы – это громадные спускные пруды-озера с примитивным уровнем интенсификации.

В XX в. объектами разведения становятся наиболее ценные, в основном исчезающие, виды рыб. Всем известны депрессия и «рыболовные войны» в северных европейских морях, когда уловы сельди, трески и палтуса упали почти в 10 раз. Знаменитая семга так же, как и осетры сегодня, почти исчезла, и ее уже были готовы включить в «Международную Красную книгу». Ситуация кардинальным об-

разом изменилась не только благодаря природоохранным мерам.

Пример всем странам и путь цивилизованного использования природных ресурсов показала Норвегия, где за короткие сроки была создана лососевая индустрия. На фермах Норвегии семги, форели и лососей сейчас производится в сотни раз больше, чем их было в дикой природе, а кроме того, осваивается культивирование палтуса и других ценных рыб. Этим же путем предстоит пройти и нам в воссоздании производства товаров из осетровых рыб: икры, балыков и других деликатесов.

Казалось бы, все просто и можно начинать работу. Но это далеко не так. Мешает правовая неразбериха на международном и государственном уровнях. Приведем самые общие примеры. Биологические названия объектов выращивания и диких форм животных и рыб часто совпадают: тур и корова, кабан и свинья, карп и сазан, белуга и бестер на научном языке звучат одинаково. Казалось бы, мелочь, но нет. Для осетровых рыб это имеет большое значение. Жесткие международные охранные меры, принятые по отношению к использованию диких осетровых, из-за сходства названий и недоработанности законов распространяются и на продукцию аквакультуры.

Следующий момент: рыбу невозможно выращивать без воды рек, озер и морей. С позиций охраны природы все водоемы – это окружающая среда, и ее нужно сохранять неизменной. С позиций рыбоводов – это средство производства. Согласно водному законодательству для рыбоводных целей можно использовать только самые малые водоемы, а точнее, пруды, которые никак не связаны с гидрологической системой данной территории. Если есть ручей и в нем живет плотва – нужно ее охранять.

Серьезные проблемы правового характера возникают при ведении пастбищного рыбоводства, акклиматизации и мелиорации водоемов. Осетровое хозяйство Каспия с многочисленными рыбоводными заводами, системой охраны и регулирования рыбоводства – пример такого рода проблем. Ведутся многолетние споры о том, сохранять ли осетровых рыб во всем их биологическом разнообразии или разводить то, что попадает в сети. Выясняем, кто виноват: рыбаки, плотины, фабрики, рыбоводы или браконьеры. Пока остановились на браконьерах. Политики в это же время спорят о статусе Каспия: это море или озеро.

А тем временем в Каспийском море осетров и белуг становится все меньше. Об этом свидетельствуют официальная статистика, объем выделенных квот на вылов, научные данные о количестве половозрелых особей естественных популяций.

И здесь уместно было бы напомнить, что на протяжении нескольких столетий Россия занимала ведущее место в мире по запасам и вылову осетровых. Промысел их велся в Каспийском, Азовском, Черном морях, в реках Сибири и Дальнего Востока. Ежегодный их вылов в 70-е годы прошлого столетия превышал 30 тыс. т, причем свыше 80 % уловов приходилось на Каспийский бассейн. По данным официальной статистики к 2000 г. вылов осетровых не превышал 1 тыс. т, а в 2002 г. – и того меньше. Еще меньше добывают осетровых на Азовском бассейне, а их запасы в Сибири и на Дальнем Востоке находятся в депрессивном состоянии.

Потеряли промысловое значение и занесены в «Красную книгу» атлантический, сахалинский, обский и байкальский осетры, амурский осетр и калуга, азовская белуга, каспийский шип, стерлядь бассейнов рек Днепр, Дон, Кубань, Урал, Кама.

В решении проблемы участвуют властные международные организации, правительства, многие специалисты. Одни требуют запретить промысел, другие говорят, что надо закрыть рыбоводные заводы; международные природоохранные органи-

зации требуют и того, и другого и добавляют к этому запрет на международную торговлю и необходимость введения ряда международных санкций против России.

На наш взгляд, сейчас, как никогда, необходимы четкое разграничение понятий охраны природной среды, использования природных ресурсов, установление порядка ведения хозяйственной деятельности, определение понятия «аквакультура» и всех ее составляющих, включая товарное выращивание. Необходимо определить, в каких сферах действует природоохранное законодательство, а где – хозяйственное право и Гражданский кодекс. Во всем нужно исходить из законов, а не из положений и инструкций. В противном случае может быть «на корню» загублена нарождающаяся перспектива производства – товарное осетроводство.

В рассматриваемой нами области действуют две основные международные Конвенции: «О сохранении природного разнообразия» и «О международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения» (Конвенция СИТЕС). Россия ратифицировала обе эти Конвенции. Помимо того, существует российское природоохранное законодательство, в котором изложены основы охраны и использования природных ресурсов, но которое, к сожалению, имеет сугубо декларативный характер и не обеспечивает нужды хозяйств и развитие экономики. Сферу деятельности экономики закрывают инструкции различных министерств и ведомств. Реализуется это в виде большого количества разрешений и лицензий, оформление которых невозможно без создания специальных органов разрешительной системы и системы контроля.

До настоящего времени нет ответов на ряд принципиальных вопросов: какова стоимость наших природных ресурсов? В чьей собственности они должны находиться? Что они могут дать бюджету и народу? Каков прогноз на будущее? Очевидно, что только после получения ответов на эти вопросы можно будет определить приоритеты и критерии. Попробуем прояснить ситуацию на следующем примере.

Существует мнение, что не гуманно есть мясо редких животных, в меньшей степени это касается и растений. Как мы уже отмечали, в историческом плане человек сначала собирал семена и убивал животных, а потом научился их выращивать и культивировать. Сейчас мы спокойно едим хлеб и яйца птиц и не задумываемся над тем, что и то, и другое исходно является средством размножения. В широком смысле это та же черная или красная икра, ко-

торую мы пока еще получаем из дикой природы. Вывод один: нужно научиться «выращивать» эту икру и мясо редких рыб на фермах и специальных заводах. Как это можно делать, всему миру уже показывают французы и итальянцы, применяя зачатую российскими технологиями.

В древние времена при одомашнивании диких животных человек исходил из принципа рациональности. Сейчас мы столкнемся и с международным, и с национальным законодательством, а главное, с большим количеством подзаконных актов. Споры и преграды возникнут в самом определении: вы используете природные ресурсы или это находится у вас в собственности.

Существует тезис: «Осетры – национальное достояние России». Это и так, и не так. Правильнее было бы говорить об общемировом богатстве. А вообще-то, история русской черной икры начинается только с Парижской международной выставки, а сами осетры в запеченном виде подавались еще на столы римских императоров. До конца XIX в. и осетры, и черная икра поставлялись в Европу с Дунайских промыслов. Осетров ловили в Германии, Франции, Италии, Испании и других странах Европы, а также в США и Канаде. В России осетры были предметом обычного употребления.

До появления перерабатывающей промышленности осетры были в основном товаром местного сбыта. Соленая икра хранилась не долго, осетрина поставлялась, как правило, в свежем виде. Но осетров и, особенно, стерлядь ловили почти по всей европейской территории России. В это же время появились первые зачатки осетровой аквакультуры. В Санкт-Петербург, Москву и другие крупные города возили живых осетров из Астрахани и Саратова. Сооружали садки и даже откармливали в них осетров. Первые опыты по искусственному воспроизводству осетров в России были проделаны еще в начале XX в.

Со временем под напором цивилизации осетры почти везде стали исчезать. Так случилось в Европе, Америке, Сибири, на Дальнем Востоке, в Китае и Японии. Основные природные мировые запасы осетровых рыб (до 90 %) сохранились только в Каспийском море, которое в настоящее время принадлежит пяти государствам. Кому из них будет отдан приоритет: России, Ирану, Казахстану, – неизвестно.

Следующий тезис – «разбазаривание природных ресурсов». Ответ на этот вопрос включает несколько аспектов. Первый – это рациональное использование. Ни одно государство мира не тратило столько денег на поддержание какого-либо вида

животных, как это делала и делает Россия в отношении осетровых рыб. Мы создали сеть осетровых рыбоводных заводов на Волге, Урале, Кубани, Дону, а также в Азербайджане и даже в Иране. Во времена СССР рыбоводные заводы были построены на Днепре и Днестре. Россия в лучшие годы выращивала и выпускала в моря до 100 млн экз. молоди осетровых в год. Эта работа продолжается в огромных масштабах и сейчас.

Так почему же, несмотря ни на что, осетров становится все меньше и меньше? Почему они почти вымерли в Европе и сейчас им плохо в Каспийском море? Первое и очевидное – это коренное изменение среды обитания, и прежде всего отсутствие условий для размножения. И эту проблему решить уже невозможно. Значит, осетров будет столько, сколько будет произведено молоди на специальных заводах и сколько родится в сложных природных условиях. Для того чтобы процесс искусственного воспроизводства по своим масштабам стал сравнимым с объемом естественного воспроизводства, нужны деньги и, главное, время – 30–100 лет. Кто вложит средства в такой инвестиционный проект? Очевидно, это должен быть консолидированный капитал со значительной долей, принадлежащей государству.

Следующая проблема – незаконный вылов, или браконьерство. Организованные его формы или мафиозные структуры ликвидировать возможно, но и на это необходимо время. Труднее с социальным браконьерством. У него другие корни – безработица и отсутствие денег у населения.

У нас пока никто толком не разобрался, сколько браконьеры вылавливают осетров и каков незаконный оборот осетрины в торговле. Это удобная позиция. Ведь можно раздуть проблему до вселенских размеров и требовать от государства введения самых строгих мер по ужесточению регулирования. Однако никто не хочет проверить, как сейчас в этой сфере выполняются действующее и весьма строгое хозяйственное законодательство и законы о защите прав потребителей и сертификации продукции. Большая часть икры и осетрины продается в магазинах без сертификатов. Это огромное поле деятельности для многочисленных инспекций, призванных проверять и конфисковывать эти товары, наказывать продавцов и поставщиков. Чтобы решить проблему незаконного оборота этих товаров, необходимо создать отдельную инспекцию по контролю за торговлей осетрами и черной икрой, а саму икру пускать через спецраспределители.

Очевидно, что для решения этих вопросов нужны государственная концепция и программа реальных действий.

Теперь о ресурсах, деньгах и наживе. В последние годы Россия продает за рубеж 30–40 т черной икры в год на сумму около 20 млн долл. США. Осетрина и балыки за рубежом не продаются. Вот цена всего разговора. Другой вопрос, как все это происходит? Как соблюдаются законы? Это вопросы деятельности правоохранительной системы. А вот вопрос о том, забрать ли государству себе эти промыслы и ввести монополию или нет, обсуждать не следует. На наш взгляд, у государства имеются более актуальные проблемы.

Много разговоров ведется о защите экономических интересов государства. Эти разговоры часто смыкаются с рекомендациями ряда международных общественных природоохранительных организаций о введении запрета на экспорт товаров, произведенных из осетровых рыб. На наш взгляд, происходит это или в результате эмоций, или из корыстных интересов.

По российским законам ограничения на экспорт могут быть введены только в двух случаях: когда наносится ущерб природным ресурсам или когда этих товаров критически не хватает на внутреннем рынке страны, т.е. внутренний спрос удовлетворен только на 20 % от потребностей рынка.

В перспективе отечественный и мировой рынок товаров из осетровых рыб может быть оценен величиной порядка 25–30 тыс. т рыбы и деликатесной продукции и около 150–200 т икры в год. Современные производство и вылов удовлетворяют эти потребности не более чем на 25–30 %.

С учетом того, что в ближайшие 15–20 лет ситуация с выловом диких осетровых рыб, а также с браконьерством и незаконным сбытом нелегальной продукции не изменится к лучшему, для рыбоводов на рынке высвобождается большой свободный сектор поставок товаров. Что же делать? Нужно по примеру лососеводства Норвегии создавать свою индустрию товарного осетроводства. На наш взгляд, норвежскому успеху способствовала прежде всего грамотная государственная политика, заключавшаяся в создании инфраструктуры развития аквакультуры. Прежде всего это племенные хозяйства и рыбобитомники для производства крупного посадочного материала, кредиты для товарных хозяйств и лизинг необходимого оборудования, создание условий для экспорта товаров, технологий, оборудования и капитала.

Для развития товарного осетроводства в России требуется разработка новой концепции, которая должна включать в себя: создание благоприятных экономических условий для развития товарного осетроводства;

законодательное разделение промысла диких осетров и их производства в аквакультуре;

выпуск всего ассортимента продукции из осетровых, в том числе икры и балычных изделий;

создание новых одомашненных форм и пород, развитие селекционной работы с целью закрепления полезных признаков;

внедрение комбинированных технологий выращивания осетровых в малых водоемах и прудах;

участие товарных хозяйств в сохранении генофонда и искусственном воспроизводстве осетровых;

планомерное выделение государственных инвестиций на реконструкцию и техническое перевооружение предприятий товарного осетроводства, прежде всего полносистемных зональных хозяйств.

Следует однозначно понимать, что товарное осетроводство – это составляющая часть аквакультуры, т.е. разведение и выращивание одомашненных форм и гибридов осетровых видов рыб в контролируемых условиях для целей товарного производства. Товарное осетроводство отличается от искусственного воспроизводства осетровых в естественных водоемах и пастбищного осетроводства тем, что весь производственный цикл происходит в контролируемых условиях, без использования природных ресурсов животного мира.

Разведение и выращивание рыб в товарном осетроводстве включают в себя полный цикл воспроизводства: от формирования маточного стада, отбора и селекции производителей по хозяйственно-полезным признакам, двухлинейного разведения, промышленной гибридизации – до выращивания посадочного материала и производства товарной продукции.

Важным для развития торговли продукцией товарного осетроводства является определение системы правовых отношений и законодательного статуса продукции, товаров. По определению товарное осетроводство относится к сфере производства и регулируется гражданским законодательством. В системе сертификации товаров по ГОСТ продукция, производимая на предприятиях товарного осетроводства, должна иметь свою систему кодирования.

Ресурсной базой для развития отечественного товарного осетроводства являются производственные мощности рыбо-

водных предприятий, маточные стада осетровых рыб, профессиональные кадры и инвестиции в создание новых производств. Общую ситуацию в этих сферах можно оценить как благоприятную.

Во многих регионах страны имеется большое количество свободных рыбоводных мощностей и прудов, пригодных для выращивания осетровых. По оценкам различных авторов общая площадь промышленных хозяйств равняется 300 тыс. м² садков и бассейнов, а общая площадь рыбоводных прудов – около 150 тыс. га. Всего лишь десяти процентов этих площадей достаточно, чтобы производить 3000 т рыбы и 50 т черной икры. Это, в принципе, обеспечивает первый этап развития осетроводства.

Предприятия товарного осетроводства при грамотном ведении дела являются высоко rentабельными. Конечно, создание новых промышленных предприятий – дело дорогостоящее. Удельный объем капиталовложений составляет 300–450 тыс. руб. на 1 т продукции при затратах производства от 50 тыс. до 100 тыс. руб/т и рентабельности 50–60 %. Поэтому на этапе становления предприятия необходимо применять более простые и дешевые технологии, использовать имеющиеся бассейновые и садковые площади, малые водоемы, приспособленные для выращивания рыбы, а также подогретые воды энергетических и других объектов.

Сейчас предприятия товарного осетроводства выращивают небольшой ассортимент продукции. Хорошим потенциалом для дальнейшего развития обладает современная технологическая база – это прижизненное и круглогодичное получение потомства, методы содержания осетров в неволе и управление созреванием производителей, современные технологии выращивания молоди, новые методы одомашнивания и селекции. Главным достижением, и на это обратил внимание президент России В.В. Путин во время своей поездки по Каспию, является разработка технологии прижизненного получения пищевой и рыбоводной икры. После несложной операции рыба остается живой и через год способна дать новую продукцию. И так можно делать в течение 5–6 лет.

В желании и умении разводить и выращивать осетров в мире мы не одиноки. Лидерами в этом направлении являются США, Франция, Италия, Китай, Германия. Всего выращиванием осетровых занимаются сейчас в 40 странах мира. Производство основывается на местных видах осетровых рыб, а также на видах, импортированных из России, США и Италии. Ведущим направлением в последние годы яв-

ляется производство икры. В ближайшие годы эти страны смогут производить до 10 т пищевой икры высокого качества.

В это новое направление рыбоводства направляются большие инвестиции в Венгрии, Италии и других странах. А в России, которая является пионером этого направления является пионером нет. Причем сложившаяся система ограничительных мер и не благоприятствует их получению.

В старой системе экономических связей, например, со странами СЭВ и многими другими наши предприятия были интегрированы в единую систему международного рынка товаров аквакультуры. Сейчас этого нет. Основная причина тому – распространение на экспорт продукции аквакультуры целой системы ограничительных мер, которые были разработаны для товаров, имеющих происхождение из дикой природы. В результате этих непродуманных действий мы просто выпали из системы мирового рынка, а рыбоводные предприятия впадают в жалкое существование.

Закономерным итогом всего этого является то, что в сфере производства товарной рыбы произошло перераспределение финансовых потоков, которые и образуются благодаря работе предприятий товарного рыбоводства. И прибыль, и деньги от инвестиций используются только на развитие переработки рыбы и рыбной торговли. В производство рыбы, в водоемы и технику деньги вкладывать весьма рискованно. И это главная причина всех бед российской аквакультуры. Как организовать рыбоводное предприятие, как получить кредит или инвестиции, когда правила игры не определены? Любой бизнес-план имеет главы «Описание предприятия» и «Реализация продукции».

Товарное рыбоводство – это сфера малого предпринимательства, и государство создает для этой сферы благоприятный инвестиционный климат через систему налогов и оформления кредитов. Но это не решает проблему. Приведем конкретный пример.

Для создания рыбоводного предприятия необходимы земля в водоохранной зоне водоема и сам водоем. Сотни тысяч так называемых «малых водоемов» находятся сейчас в государственной собственности без всякого надзора, загрязняются, заболачиваются и исчезают с лица земли без истинного хозяина. Эти ресурсы выпадают из оборота и под них невозможно оформить кредиты и инвестиции.

Но, предположим, предприятие создано и работает. Куплено или выращено собственное маточное стадо, начат выпуск продукции. Но на ваше предприятие уже заведомо распространяется положение Конвенции СИТЕС, которая регулирует торговлю редкими и исчезающими видами животных и растений, подчеркиваем, обитающими в дикой природе. Рабочие органы этой организации находятся в Женеве, а российский разрешающий орган СИТЕС – в Москве. Ваше же предприятие работает, например, в Калининграде.

Вы решили продавать часть своей продукции в Германию и поехали в Москву за разрешением. Сначала вы за 5–10 дней получили рекомендацию Научного органа СИТЕС и сдали все документы на согласование в Главрыбвод Госкомрыболовства России. Получили подтверждение, что ваша рыба не имеет отношения к дикой природе, подождали еще несколько дней и, получив согласие, передали документы в Научный орган СИТЕС. Научный орган СИТЕС выдал вам разрешение на

торговлю вашим товаром, так как он произведен на предприятии аквакультуры. После этого специальная комиссия Министерства природных ресурсов рассмотрит ваши документы, и, если повезет, через 10–15 дней вы получите подпись очень высокого чиновника и гербовую печать. Затем в Министерстве сельского хозяйства вам оформят бумагу опять же о том, что ваш товар происходит от одомашненных форм рыб.

И последний этап: нужно получить лицензию в Минэкономразвития РФ. Здесь все проверяют и оформят государственную лицензию на экспорт. Все, можно торговать? Нет, еще валютный контроль, ветеринарный контроль и нетарифный контроль в таможенных органах. Причем, нужно делать все это строго по очереди. И на любом из этапов согласования вам могут сказать, что не там стоит печать, а на последнем, пятом, этапе может оказаться, что ваш контракт не соответствует рекомендациям Центробанка от 1998 г.

И что же, после всего, через два или три месяца, можно с документами возвращаться домой и браться за работу? Да, но при условии, что уже утверждена квота и приняты все другие решения. Разрешительные документы действуют полгода, а лицензия – не более как до 31 декабря текущего года, но пока вы их оформляли, время ушло и ничего в Германию продать не удалось. Ваш клиент купил аналогичный товар или в Америке, или в Венгрии, а вы приобрели репутацию ненадежного партнера, потеряли предполагаемые выгоды.

Здесь описана реальная ситуация 2001 – 2002 г. Эта ситуация создана двумя постановлениями Правительства РФ и значительно усугублена ведомственными инструкциями. Одно постановление издано в 1992 г., второе – в 1998 г., и всего-то в них забыли написать об области применения. В итоге все ограничения, которые должны действовать только в отношении рыб, взятых из дикой природы, распространились и на продукцию аквакультуры.

Прошло много времени, Россия вступает в ВТО. Надо все менять. А пока все продолжается по-старому, в результате чего страдают предприятия товарного осетроводства – тот локомотив, с помощью которого можно решить проблему с осетровыми.

В настоящее время ведется разработка федерального закона «О государственном регулировании оборота осетровых рыб и продукции из них». По нашему мнению, рассматриваемый проект является не совсем удачной попыткой решения про-

блемы рационального использования естественных запасов осетровых рыб и может стать серьезнейшим препятствием для развития отечественного товарного осетроводства. Проект закона уже не имеет социальной значимости и касается всего трех субъектов Федерации: Астраханской области, Калмыкии и Дагестана.

На наш взгляд, неверна общая концепция закона. Торговый оборот осетровых составляет не более 25–30 млн долл. США в год, из этой суммы только половина находится в легальном обороте. Установление госмонополий не решает проблем теневого бизнеса. В проекте закона неправильно расставлены акценты будущего производства товаров из осетровых. Объективный прогноз таков, что естественные запасы в силу сложившихся обстоятельств будут сокращаться и их промысловое использование в конце концов прекратится. В то же время весь ассортимент продукции будет выпускаться на предприятиях товарного осетроводства, для создания которых требуются инвестиции, и в том числе частный капитал. Сейчас в мире предприятия товарного осетроводства выпускают продукции из осетров на порядок больше, чем дает их промысел в естественных водоемах.

Российская Федерация располагает огромным фондом озер, рек и водохранилищ, многие из которых могут быть использованы для пастбищного выращивания осетровых и их гибридов. Предлагаемый для принятия закон, а также отсутствие на настоящее время законодательства, способствующего развитию в нашей стране товарного разведения рыб, являются препятствием на пути развития как государственного, так и фермерского рыбоводства.

В настоящем варианте проекта закона необходимо прежде всего изменить концепцию и предмет регулирования. Новая концепция, помимо прочего, должна содержать четкое определение предмета регулирования: это могут быть только естественные запасы осетровых, пищевая и прочая продукция, выработанная из **диких форм осетровых рыб**. Закон не должен затрагивать деятельность предприятий товарного осетроводства. Нет оснований для введения дополнительных мер регулирования вылова, переработки рыб осетровых видов и оптовой торговли. Государственный контроль необходимо устанавливать за работой предприятий розничной торговли и общественного питания, которые должны иметь лицензию на право реализации товаров, произведенных из осетровых рыб, выловленных из естественных водо-

емов. На все виды продукции должны иметься документы, подтверждающие легальность их происхождения.

Помимо этого, на эксплуатацию естественных популяций осетровых рыб, находящихся в депрессивном состоянии, необходимо в срочном порядке распространить правовой режим видов фауны, внесенных в «Красную книгу Российской Федерации». Желательно, чтобы закон был прямого действия и не требовал внесения изменений в другие законы, а также разработки дополнительных постановлений правительства, распоряжений и инструкций.

Как было отмечено выше, на современном этапе важно разработать законодательную базу для развития товарного рыбоводства, в том числе и товарного осетроводства, основанного на искусственном воспроизводстве ценных видов рыб и дальнейшем выращивании в контролируемой, ограниченно контролируемой и свободной среде обитания (по терминологии закона «Об охране окружающей среды» это «антропогенные и природно-антропогенные объекты»).

В заключение мы хотели бы ответить на вопрос, что делать с осетрами. Надо все же подождать до принятия разумных решений, благоприятствующих развитию предприятий товарного осетроводства. Но проблема в том, сколько ждать. И останутся ли к тому времени осетры, предприятия, энтузиасты, рыбоводная наука? Но, тем не менее, осетров следует разводить и выращивать. Другого пути нет.

Bagrov A.M., Voronin V.M.

What is happening with sturgeons and about them?

In the article the causes of dramatic deterioration of sturgeons stock in the Caspian Sea are discussed: the radical change of environment and above all the absence of conditions for reproduction, illegal fishery and poaching which have run up to catastrophic scale.

The authors conclude that there is a necessity to develop commodity sturgeon farming (by the sample of Norway salmon farming). They give concrete proposals on elaboration of new Conception for development of commodity sturgeon farming in Russia.

As one of the main hindrances in the making of commodity sturgeon farming, the weak elaboration of legislative base is named. It is noted that similarity in terms leads to applying of severe international preventive measures concerning wild sturgeons exploitation to aquaculture production.